

ПОВТОРЫ И КЛИШЕ В СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИХ ЗАКЛИНАНИЯХ

В.В. Сушко, аспирант
Государственный университет «Дубна»
(Россия, г. Дубна)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-85-87

Аннотация. Данная статья коротко описывает особенности структуры заговоров средневерхненемецкого языкового периода, в частности – клише и повторы. Во внимание принимаются отличия особенностей структуры текстов заклинаний от текстов молитв. Статья написана на основе предполагаемой кандидатской диссертации. Поднимается также вопрос о функции и значении каждого отдельного клише, о заимствованиях клише из церковных текстах, а также о роли повторов в тексте заклинаний. Объясняется, почему заговор – это уникальный тип текста.

Ключевые слова: клише, повтор, словесная формула, структура, обращение.

Тексты заклинаний, заговоров и обрядов являются представителями жанра народного фольклора. Несмотря на то, что сначала это были зачастую устные тексты, с появлением письменности они стали фиксироваться на бумаге. Заговоры и заклинания, так же, как и молитвы, имеют определённую структуру, правила построения, которые не рекомендовано нарушать. Так же, как и в молитвах, в заговорах и заклинаниях неприемлемы изменения, если текст уже сформирован. Цель статьи – рассмотреть одну из основных особенностей подобных текстов, а именно – клише и повторы.

Данная статья является вспомогательной базой для кандидатской диссертации на тему: «Место заклинаний и обрядовых текстов в становлении языка на примере западногерманской группы языков». Тексты, отобранные для исследования, относятся к временному периоду от XII до XV вв.

В.И. Даль в словаре определяет заговор как «заклинательную словесную формулу, к которой приписывается магическая сила». Ключевым понятием в данном определении является слово «формула». Оно включает в себя определённый порядок следования основных частей текста, порядок слов, основные понятия, которые должны упоминаться для достижения цели текста.

Словесная формула предполагает наличие определённых фраз, которые встреча-

лись бы во всех или в большинстве текстов заклинаний и заговоров, так называемые клише. Они служат для узнавания типа текста, а также помогают достичь целей текста.

В текстах, отобранных для исследования, нам удалось найти несколько примеров шаблонных фраз. Эти фразы могут иметь разные вариации в зависимости от текста и времени его появления, однако они несут в себе один и тот же смысл и построены по одному шаблону. Мы приведём пример таких клише и прокомментируем их использование.

1. *Um Jesu Christi wille* (возможны вариации: *durch des hailigen Christus willen*; *durch des heiligen creuces wille*).

Поскольку тексты заклинаний очень сходны с текстами молитв как по структуре, так и по содержанию, множество клише затрагивает упоминание святых имён. Отличие от молитвы в том, что молитва обращена непосредственно к Богу или святому. В тексте заклинания произносящий обращается к природным силам или явлениям, к животным, к болезни, или просто рассказывает историю, упоминая имя Бога или святого. Библейское имя здесь выступает как инструмент действия, а воздействие идёт напрямую на объект или явление, с которым работает заклинатель. В случае с примером номер 1 заклинатель обращается к крови, призывая её остановиться «по воле Господа».

2. *In dem namen des vaters und des suns und des hailigen gaistes* (возможна вариация: *ym namen des vaters vnd suns vnd hailigen gaistz*).

Подобное клише можно встретить также и в тексте молитвы или церковного обряда. Тексты заговоров могут заимствовать слова-формулы, привычные для реципиентов. Мы можем предположить, что данная формула используется для налаживания контакта с читателем или слушателем. Аналогично используется также клише *in gotes namen amen* (вариации: *an gotz namen amen; a Gotz namen amen; in gotes namen Amen*). Эта фраза из латинской молитвы была переведена на средневерхненемецкий язык, однако церковное клише на латыни также имеет место в текстах средненемецких заговоров: *in nomine domini amen*. Ещё один пример клише из латинской молитвы, переведённого на средневерхненемецкий язык - *peu dem vater vnd peu dem sun und peu dem heiligen geist* (вариация: *by dem vater vnd suon und hailigen gaist*)

3. *ir sigind gra oder schwarz oder wiss oder rott* (вариации: *du seist weis, swarz adir rot; dy wurm sein weis, swarcz oder rat*).

Подобная формула используется только в заговорах от червей. Прогоняя или, чаще всего, умерщвляя вредителей, перечисляются все их виды: «будь ты чёрным или белым, зелёным, красным или жёлтым». Вероятнее всего, это формула-подстраховка для того, чтобы истребить всех червей, без исключения.

4. *durch den namen der den tos und marter an dem hailigen crücz nam. amen*

Данная фраза не используется в молитвах. Она длинная, нагруженная служебными частями речи и излишними деталями. Как мы видим по примеру номер 3, тексты заклинаний могут изобилуют подробностями, поскольку нуждаются в конкретном указании на предмет или явление.

5. *ich besueren dich... bi*

Это стандартная формула обращения к предмету или явлению, на которые заклинатель хочет воздействовать. «Я прошу тебя» или «Я заклинаю тебя» обязательно сменяется наименованием объекта воздействия и, после предлога *bi* (совр. *bei*) назы-

вается авторитетная или мощная сила, которая помогает заклинателю увещевать. Так обращаются к крови, которую необходимо остановить, или к зверю, которого надо прогнать. Вот очень частый пример такой силы: *bey Cristus blute*. Заклинать могут не только святым именем, как мы уже говорили выше, но и кровью, крестом и прочими неодушевлёнными предметами или явлениями, имеющими то или иное отношение к Библейским персонажам.

6. *stant, blut, stille*

Эта фраза используется в большинстве кровоостанавливающих заклинаний. Здесь мы можем видеть очередное подтверждение обращения произносящего текст к неодушевлённому объекту или явлению. Чаще всего заклинания, в которых есть эта формула, содержат следующее окончание-«подстраховку»: *und blutte nicht mehe*.

Кроме клише, в текстах заклинаний также часто встречаются повторы. Чаще всего, повторяются служебные части речи: союзы и предлоги. Как и в молитвенных текстах, этот приём служит для введения слушателя или читателя в определённый «транс». Поскольку сначала тексты заговоров были только устными, знали их немногие – лишь те, кто использовал их «в работе». Произносились подобные тексты медленно, нараспев, и повторы в совокупности с плавной, тягучей интонацией, успокаивали реципиента, усыпляли его бдительность. Особенно полезно это было при лечебных заговорах, например, кровоостанавливающих. В XII-XV вв. было не так много народных средств для того, чтобы успокоить «пациента». В русской традиции это так и называлось – «заговорить».

Чаще всего повторялись союзы *und* и *bei*. Например, вот описание действия из текста «Drei-Frauen-Segen», XV в. На шесть строк текста здесь приходится шесть одинаковых союзов:

vnd strich din Hand uber den schaden xutzewyß so du Inn segnen wiltt vnd ist der schad geschwollen So nim von ainem holder ainen ast vnd schab die grunen rinden suber herab vnd bind ims ubir den schaden untz er genißt so genißt er an zwifel. vnd wenn du Inn

*sigest, als dick haiß Inn betten Dru pater nos-
ter vnd dru aue maria*

Таким образом, мы выяснили, что тексты заговоров весьма похожи с текстами молитв. Они могут преследовать одни и те же цели: избавление от болезни, защита скота от диких зверей и т.д. И заговоры, и молитвы содержат упоминание святых имён, изобилуют фразами-формулами (клише) и используют повторы как художественный приём для введения реципиента в лечебный «транс». Однако заговоры

отличаются от молитв по своей структуре: их формулы, хоть и похожи на те, что используются в молитвах, всё же являются не прямым обращением к святым, а использованием их имени для достижения цели текста. Клише средневерхненемецких заговоров могут быть заимствованы из молитв, но встречаются и уникальные формулы, возможные только для данного типа текста. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что заговоры – это уникальный по своей структуре тип текста.

Библиографический список

1. Адмони В.Г. Исторический синтаксис немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1963. – 338 с.
2. Аржанников, М.Ю. Библейские мотивы в средневековых немецких заклинаниях / М.Ю. Аржанников // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: материалы II международной научной конференции, Барнаул, 8-10 октября 2014 г. / под ред. И.Ю. Колесова. – Барнаул: АлтГПА, 2014. – С. 14-18.
3. Аржанников М.Ю. Композиционная организация и языковые особенности немецких заговоров XII-XVI веков: диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.04 / Аржанников Михаил Юрьевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»], 2017. – 171 с.
4. Гухман М.М., Семенюк Н.Н. История немецкого литературного языка IX-XV вв. – Л.: Наука, 1983. – 200 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. – Москва: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. – 700 с.

REPETITIONS AND CLICHÉS IN MIDDLE HIGH GERMAN SPELLS

V.V. Sushko, *Postgraduate Student*
State University “Dubna”
(Russia, Dubna)

Abstract. *This article briefly describes the features of the structure of conspiracies of the Middle High German linguistic period, in particular – clichés and repetitions. The differences in the structural features of the texts of spells from the texts of prayers are taken into account. The article is written on the basis of a proposed master's thesis. The question is also raised about the function and meaning of each individual cliché, about the borrowing of clichés from church texts, as well as about the role of repetitions in the text of spells. It explains why conspiracy is a unique type of text.*

Keywords: *cliche, repetition, verbal formula, structure, appeal.*